

"Ну что, Нарцисса, есть у мальчика потенциал?" спросил Арктур, незаметно бросив взгляд на девятилетнего мальчика.

Астерион услышал слова патриарха и протестующе поднял бровь. В описании этого человека он казался невыносимым, человеком, которого невозможно искупить!

Чтобы выразить свое недовольство, он лишь громко фыркнул и замолчал, уставившись на Арктура. Мысленно он неустанно трудился, придумывая план мести, от которого у старого патриарха Блэков случился бы сердечный приступ!

Нарцисса оглядела стоящего перед ней мальчика с ног до головы, на мгновение задумалась и ответила: - Да, мальчик сидит прямо и имеет очень хорошую осанку, просто ему нужно научиться вести себя как подобает благородному человеку. Он пьет чай, как беззубая лошадь".

Астерион, который потягивал чай, не обращая внимания на то, что о нем говорят, раздраженно нахмурил брови. Что плохого в том, чтобы держать чашку без поддержки блюдца?

"Не стоит торопиться, Нарцисса. В конце концов, он научится, и ты будешь хорошо его учить. Я в этом уверен", - ответил Арктур, молча потягивая чай и наслаждаясь обществом правнука и племянницы.

Нарцисса кивнула и отпила чай, не сводя взгляда с мальчика. Казалось, она анализировала каждую его деталь, пытаясь разгадать, что скрывается за холодным и безразличным выражением, которое он отражал на своем лице - выражением, знакомым члену семьи Блэк и весьма известным в волшебном мире.

Астерион попытался подражать тому, как они держат чашку и блюдце. Убедившись, что его действия верны, он холодно посмотрел на Арктура, как бы говоря: "Смотрите, я гений!"

Арктур великодушно проигнорировал его со скучающим видом и продолжил заниматься своими делами - потягивать чай.

После короткого проявления ребячества Астериона все трое остались в молчании.

Наблюдая за своими родственниками - Арктуром, Нарциссой и собой, - Астерион заметил кое-что интересное. Похоже, паралич лица передавался по наследству. У всех троих членов семьи Блэк за этим столом было одинаковое выражение лица - холодное и безразличное, словно ничто не могло их поколебать.

Возможно, это связано с практикой Упрощенной Врожденной Техники?

Ну что ж, ежедневное глотание самого грязного, что только может предложить человечество, творит невероятные вещи с разумом.

"Каким будет твой первый шаг, Нарцисса?" спросил Арктур, ставя на стол блюдце и чашку.

После недолгого молчания она ответила, допивая чай: "Во-первых, я позабочусь о его одежде".

"Что не так с одеждой, которую я для него купила?" Арктур нахмурился, глядя на Нарциссу.

"В том-то и дело. Ты купил для Астериона одежду XVIII века", - с сарказмом произнесла Нарцисса, глядя на реликвии, которые Арктур называл одеждой, на теле Астериона.

"Это элегантный наряд", - коротко ответил Арктур, не обращая внимания на саркастическую

улыбку на губах своей внучатой племянницы.

Астерион был полностью согласен с Нарциссой: эта одежда была не только слишком велика, но и сложна в надевании. Каждый раз, когда он пытался надеть эти древние вещи, ему требовалась помощь.

Арктур не обращал внимания на сидящих за столом некультурных людей, которые не могли оценить красивую ткань, даже если видели ее вживую.

"Пойдем со мной, Астерион, - Нарцисса встала и позвала Астериона, чтобы вместе покинуть столовую.

Астерион помахал Арктуру на прощание и последовал за Нарциссой, в его прекрасных красных глазах отразилось счастье. Наконец-то он освободится от этих проклятых средневековых одежд.

Он не мог понять, почему ему приходится носить такое одеяние, в то время как его прадед был одет в элегантный костюм, сочетающий в себе современный и викторианский стили.

Готов поспорить на одну почку, что он хотел меня опозорить!

"Куда мы идем?" спросил Астерион, не отставая от относительно быстрой походки элегантной женщины.

"В твою комнату, мне нужно переделать твою одежду во что-то приличное", - ответила Нарцисса, направляясь прямо в комнату наследника Блэков. Комната наследника всегда была одной и той же, поэтому она точно знала, где она находится.

Астерион только кивнул и внимательно посмотрел на Нарциссу. Она, несомненно, была самой потрясающей женщиной, которую он видел за две жизни.

Нарцисса была довольно высокой - 185 см, а с элегантными туфлями на высоком каблуке она легко достигала 190 см. Ее бледно-белые волосы были безупречно уложены в пучок, подчеркивая утонченное и угловатое лицо, благодаря чему она выглядела красивой и одновременно величественной. Глаза Нарциссы были голубыми, очень светлого оттенка, напоминающие застывшее озеро, такое же холодное, как и взгляд, который она излучала. На ней было стильное, очень современное черное платье с явным викторианским уклоном; черный кружевной воротник платья был высок и закрывал большую часть ее стройной шеи.

Эта женщина олицетворяла собой элегантность и власть, далекую от образа жены-трофея, часто встречающегося в кино.

Войдя в его комнату, Нарцисса огляделась по сторонам с довольным выражением лица. Комната была безупречно чистой и аккуратной, без единой пылинки или разбросанной по полу одежды. Даже предметы на столе были расставлены идеально.

"Очень мило, у вас в комнате все чисто и аккуратно", - прокомментировала Нарцисса, похвалив всю комнату.

"Я не свинья, чтобы жить в свинарнике", - Астерион считал вполне нормальным иметь чистую и свежую обстановку; все остальное нарушало его сон и деятельность.

"Поверьте мне, когда я говорю, что большинство мальчиков не такие, особенно в Хогвартсе. Представьте себе шесть тринадцатилетних подростков в одной комнате", - сказала Нарцисса, направляясь к шкафу.

Астерион почувствовал, как по позвоночнику пробежала дрожь от ее слов. Одна только мысль о шести переполненных гормонами подростках в одной комнате представлялась ему адом для того, кто так же, как и он, любил чистоту.

"Не волнуйся, дорогая. Только в Гриффиндоре и Хаффлпаффе есть такие тесные общежития. В Слизерине есть индивидуальные комнаты, а в Рейвенкло - общие, для пар", - видимо, почувствовав напряжение Астериона, пояснила Нарцисса, открывая дверцы шкафа.

Астерион вздохнул с облегчением, услышав объяснение. Он пообещал себе, что если эта старая грязная шляпа посмеет определить его в какой-либо другой дом, кроме Слизерина, то он сожжет ее без колебаний.

Пока Астерион был озабочен своим будущим в Хогвартсе, Нарцисса рассматривала всю одежду в шкафу. Она не могла удержаться от сияющего взгляда, когда поняла, что вся одежда была зачарована с помощью сложных процессов алхимии и древних рун.

Зачарованная одежда была исключительно дорогой, и не только из-за магической ткани, но и из-за трудоемкого и дорогостоящего процесса зачарования с помощью алхимии и древних рун. Пока она жила в поместье Блэков, вся ее одежда была заколдована.

Однако когда она вышла замуж за Люциуса Малфоя, эта роскошь исчезла. Несмотря на богатство семьи Малфой, оно не было таким огромным, как можно было бы представить, особенно в годы после войны.

Когда семья Малфой была вынуждена ежегодно жертвовать значительные суммы, чтобы сохранить свой статус лидера фракции Чистокровных.

За десять лет она ни разу не надела ни одного зачарованного предмета одежды, только обычную магическую ткань без защитных эффектов, тепло- и холодостойкости и самоочистки. Это помогло ей понять, насколько тяжела жизнь менее удачливых людей.

Астерион, заметив слегка завистливый взгляд Нарциссы, удовлетворенно кивнул. Одной из причин выбора семьи Блэков было ее богатство. Это была семья с более чем тысячелетней историей. Несмотря на то что среди патриархов были некомпетентные, многие умные люди за эти тысячелетия накопили огромное состояние.

<http://tl.rulate.ru/book/104460/3667091>